

Игорь Бетин

О, какой чудесный день.

В тот день была лучшая погода, которую когда-либо видели жители Касслрока. Даже вечно угрюмый инвалид Джоунс, старейший житель города, улыбался беззубым ртом веселым лучам щедрого Солнца.

Город проснулся, и его жители спешили по своим утренним делам. Но казалось, будто в самой их походке больше счастья и жизнелюбия, чем обычно.

Трехлетнему Лукасу, катавшемуся по двору своего дома, казалось, что старые огромные тополя вокруг старого дома напротив готовы улыбаться и петь, хотя еще этой ночью тени их ветвей в лунном свете до смерти пугали его. Котенок Том гонял бабочек в саду.

Полный жизнью город жаждал движения, радость, забравшаяся в душу каждому, рвалась наружу веселым смехом. Но по привычке все хранили сосредоточенное выражение на своих лицах, изо всех сил стараясь не улыбаться.

"Сегодня на редкость замечательный день, и я рад, что именно сегодня с вами я, Билл Форсболт!" – вещало радио из остановившейся у магазина машины. Мелисса Смит, детский врач, только что вышла из нее и застыла, уставившись куда-то вниз по Мэйн-Стрит. Она улыбалась, и улыбка ее становилась все шире и шире. "Я надеюсь, у вас такое же превосходное настроение, как у той дамы, которую я вижу из окна студии. Счастья вам, горожане!"

Все больше прохожих останавливалось и смотрели туда же. Наконец, Дженни Айронс, пятнадцатилетняя предводительница школьной группы поддержки, согнулась пополам в истерическом беззвучном хохоте, силясь поднять руку и указать вниз по Мэйн-Стрит. Проходивший мимо почтальон увидел ее задравшуюся в приступе смеха юбочку и почувствовал такое возбуждение, что ринулся к толпе зевак, из которой торчала аппетитная задница Дженни.

Однако когда он увидел предмет любопытства толпы, сразу успокоился, подумав, "что это на меня нашло?". Его член обмяк, и он как-то беззлобно захихикал, дружески похлопывая Дженни по попе.

"Вот бедняга", – через смех выдавил какой-то толстяк, обращаясь к соседу. Тот лишь покачал головой, посмеиваясь и поглядывая на трактор Старого Эшли в конце Мэйн Стрит.

Солнце освещало счастливые лица горожан. Билл Форсболт поставил по радио какую-то очень жизнеутверждающую мелодию, почему-то наполнившую всех патриотизмом и отозвавшуюся во всеобщем счастье. Люди обсуждали то, что видели, и смеялись, и радовались жизни.

А Старый Эшли, выкативший свой трактор "Дженерал Моторс", чтобы отвезти его на ремонт, уставился на свою правую руку, которую хищный механизм трактора схватил и не желал отпускать. Старый фермер смотрел и не мог поверить, что эта верная машина, прослужившая ему сорок лет, способна причинить ему вред. Не в силах произнести ни слова, он несмело потянул руку на себя и поморщился от боли в запястье. Он не слышал смеха толпы, он был так далек от радости этого дня. В отчаянье он дернул, что есть силы, однако острая боль в плече и хруст старых костей остановили его. Трактор же от этого рывка загудел громче и начал затягивать руку Эшли в темное царство масла и металла.

Сквозь красную пелену, накрывшую его глаза, он увидел людей в каких-то ста футах по улице. Он метнулся к ним и хотел закричать, но издал лишь пронзительный визг.

На секунду прохожие замолчали. Повисшую тишину нарушало лишь пение птиц и чавканье и хруст Эшли в тракторе. Новый взрыв хохота разорвался в толпе, когда старый фермер, повинувшись остаткам инстинктов в умирающем мозгу, смешно вытянул шею, пытаясь спасти голову.

Из-под капота трактора еще капала кровавая масса, когда закончилась мелодия и в динамиках радио по всему городу снова раздался голос Билли Фростболта: "Меня всегда вдохновляла эта песня. Пусть у вас все получится сегодня. Приятного аппетита, Касслрок!!!".

Словно по мановению волшебной палочки у всех зевак в руках появились алюминиевые ложки. Высоко поднимая их в воздух, весело крича и подбадривая друг друга, толпа побежала к трактору, чтобы съесть Старого Эшли.

Вечно угрюмый инвалид Джоунс, старейший житель города, из трофейного М-16 выпустил себе в беззубый рот короткую очередь.

Хорошая погода – большая редкость в Касслроке.

15.11.2002